

Цзи Цинюань сказал:

- Цяньцянь, давай, всё же, вернёмся в больницу. Доктор сказал, что с твоей ногой нужно обращаться осторожно, а иначе твоё состояние легко может ухудшиться.

Линь Цяньцянь покачала головой.

- Я буду в порядке в общежитии.

Линь Цяньцянь была немного обижена на Цзи Цинюаня, и поэтому настояла на переезде в общежитие.

Цзи Цинюань мог лишь беспомощно повернуться к Су Маньюй:

- Маньюй, прости меня за прошлый раз. Я был слишком взволнован и на нервах, вот почему я так поступил с тобой. Я надеюсь, что ты меня простишь.

Линь Цяньцянь тут же спросила:

- Цинюань, что ты сделал с Су Маньюй?

Её голос прозвучал так, словно она только что застала своего парня за изменой, и она пристально уставилась на Су Маньюй. Она была уверена, что Су Маньюй пыталась соблазнить её парня, пока она была в больнице.

Всё это время Линь Цяньцянь была в сильной депрессии. Доктор сказал, что есть риск остаться навсегда калекой. Линь Цяньцянь просто не могла представить, каково это – быть хромой. Цзи Цинюань был таким красивым, останется ли он с ней, если она будет калекой?

Сколько бы раз Цзи Цинюань ни говорил, что любит её, она не могла избавиться от чувства неловкости. Она чувствовала, что её жизнь наполнена неудачей, и что её будущее совершенно мрачное и серое. Когда она услышала, как Цзи Цинюань извиняется перед Су Маньюй, она почувствовала, как её мир рушится.

- Что вы делали, ребята?

Всё тело Линь Цяньцянь дрожало, когда она потребовала ответа.

Цзи Цинюань поспешил встать перед ней на колени, чтобы успокоить её.

- Между мной и Су Маньюй ничего не было. Я уверяю тебя, что у нас с ней нет отношений. Только ты одна мне всегда нравилась.

Линь Цяньцянь продолжила требовать ответа:

- Тогда о каком инциденте вы разговариваете?!

- Потому что я ударил Су Маньюй в прошлый раз, - объяснил Цзи Цинюань.

Линь Цяньцянь лишь выдохнула с облегчением, когда услышала это. На её лице появилась улыбка, и она повернулась к Су Маньюй.

- Маньуй, я извиняюсь от лица Цзи Цинюаня. Цинюань просто очень заботится обо мне, поэтому он ударил тебя, когда увидел, что я была травмирована.

Су Маньуй: ...

Лицо Су Маньуй передёрнуло. Она даже не знала, что изобразить на лице.

Нин Шу почувствовала, что с эмоциональным состоянием Линь Цяньцян что-то не так. В прошлом она всегда была такой оживлённой и открытой, а теперь её характер стал очень резким. Словно она повсюду обросла шипами и могла сорваться из-за любой мелочи.

Линь Цяньцян чувствовала себя неполноценной. Она чувствовала себя неполноценной по отношению к Цзи Цинюаню, но в то же время, она не могла бросить его. Вот почему она постоянно проверяла его любовь резкими вопросами.

Нин Шу задумалась о том, как долго Цзи Цинюань будет такое терпеть.

Цзи Цинюань потёр лоб и спросил Су Маньуй:

- Маньуй, можешь присмотреть за Цяньцян?

- Нет, пожалуйста, не проси об этом. Если что-нибудь случится, то ты опять залепишь мне пощечину. Цзи Цинюань, неужели ты меня настолько недооцениваешь? Может ты мне и нравишься, но как только ты перестанешь мне нравиться, то ты станешь никем. После того, как ты ударил меня, ты всё ещё думаешь, что можешь сказать всякие поверхностные слова, а потом снова начать использовать меня в качестве служанки? Неужели я выгляжу такой глупой в твоих глазах?

Су Маньуй пренебрежительно взмахнула рукой.

- Я перееду в другую комнату. Я даже не стану касаться Линь Цяньцян, так что когда с ней случится очередное происшествие, не приходи доставать нас.

Су Маньуй наконец-то разглядела Цзи Цинюаня насквозь. Она поняла о чём он думает, только по его неохотному виду, когда он просил у неё прощения. Никто не любит подлых и бесстыдных людей, а Цзи Цинюань был как раз из таких.

Цзи Цинюань глубоко вздохнул, а потом сказал Линь Цяньцян.

- Цяньцян, почему бы тебе, всё же, не вернуться в больницу?

Линь Цяньцян зло ответила:

- Я не вернусь! Какой смысл мне возвращаться? Призрак всё равно будет меня доставать! Так что лучше просто остаться в общежитии.

- Но как же твоя нога? – тихо спросил Цзи Цинюань. – Цяньцян будь хорошей девушкой. Я попрошу даосского жреца дать тебе ещё больше защитных талисманов. Ты будешь в порядке.

Линь Цяньцян покачала головой.

- Я не собираюсь возвращаться в больницу.

Судя по её словам, призрак всё это время доставала Линь Цяньцянь. История изменилась. Так как у Нин Шу теперь была духовная жемчужина, которая угрожала призраку, призрак переключилась и теперь стала доставать Линь Цяньцянь.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/684925>